

УДК 34

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.006

Институт уполномоченного по правам ребенка в механизме гарантирования прав детей-инвалидов

Лебедь Анна Викторовна

Соискатель,
кафедра конституционного и международного права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: lebed.ania@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в сфере защиты прав детей-инвалидов. С принятием в декабре 2018 года Федерального закона № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» спектр полномочий детских омбудсменов значительно расширился. В статье отмечается нестандартность пути развития института от издания подзаконного акта до внесения изменений в федеральное законодательство и принятия Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»; анализируются новые, законодательно регламентированные полномочия федерального Уполномоченного по правам ребенка, возможность их практического применения для защиты и предупреждения нарушений прав детей-инвалидов. Автором предложены пути усовершенствования процедуры рассмотрения обращений граждан, касающихся соблюдения прав и законных интересов детей-инвалидов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебедь А.В. Институт уполномоченного по правам ребенка в механизме гарантирования прав детей-инвалидов// Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 45-55.

Ключевые слова

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, дети-инвалиды, Конституционный Суд России, обращения граждан, срок рассмотрения обращений, Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

Введение

Права и законные интересы ребенка как гражданина государства, гарантии их реализации, охраны и защиты содержатся в нормах различных отраслей права. Среди них в первую очередь следует отметить нормы Декларации прав и свобод человека и гражданина России [Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г.], Конституции Российской Федерации, законодательства об охране здоровья [Федеральный закон от 21 ноября 2011 г.], Семейного Кодекса [Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ], законодательства о труде [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г.], об образовании [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»], а также целого ряда других правовых актов.

Федеративное устройство российского государства обусловило особенности регулирования защиты прав, свобод и законных интересов детей, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Согласно ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»] к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка относится установление порядка судебной защиты и судебная защита прав и законных интересов ребенка. Кроме того к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится реализация государственной политики в интересах детей, а также решение иных вопросов, предусмотренных законом.

Основное содержание

Федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации предусмотрено существование значительного количества органов, способствующих защите и охране прав и законных интересов детей. Сводное законодательство о правах и обязанностях ребенка в России отсутствует, как отсутствует и четко выстроенная система защиты прав, свобод и законных интересов детей. Именно с целью усовершенствования, повышения эффективности механизма несудебной защиты прав ребенка в России был образован новый институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Указ № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986] был подписан Президентом России 1 сентября 2009 года.

Согласно Указу Президента Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка имеет права, которые реализуются не только в ходе защиты уже нарушенных прав ребенка, но и в процессе предупреждения возможных нарушений. Из этого следует, что деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка относится как к юридическим гарантиям реализации прав и свобод, так и к юридическим гарантиям охраны и защиты прав и свобод личности.

Факт подписания Указа Президента № 986 от 1 сентября 2009 года, привел к необходимости внесения изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, что, в свою очередь повысило значимость этой общегосударственной структуры в деле защиты прав детей.

3 декабря 2011 года был принят Федеральный закон № 378-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и

отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»¹. В Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» была включена статья 16.1, посвященная деятельности детского правозащитника.

Позднее с принятием Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [10] ст. 16.1 была изложена следующим образом: «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивают защиту прав и законных интересов детей» [7].

Соответствующие поправки были внесены в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [11], Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [12], Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [13], Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [14] и другие нормативные правовые акты.

Исходя из этого, стоит отметить нестандартность пути развития института омбудсмена в России. Традиционно в правотворческой практике принимается закон, на основании которого разрабатываются подзаконные акты. Деятельность института Уполномоченного по правам ребенка началась с издания подзаконного акта, преодолев путь внесения изменений в федеральное законодательство, синтезировала наработанные институтом достижения в Федеральном законе «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации».

Без принятия специализированного федерального закона об Уполномоченном по правам ребенка возможностей для расширения его полномочий было не достаточно. Существовало значительное число обстоятельств, не урегулированных нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Отдельные авторы [Шамрин, 2015] акцентируют внимание на том, что в Указе Президента № 986 были изложены права, предоставленные Уполномоченному для выполнения возложенных на него обязанностей; круг обязанностей омбудсмена не имел четкой формулировки в нормативных актах. Однако, в региональных нормативных актах, регулирующих деятельность уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, изложена компетенция омбудсмена.

На наш взгляд, четкий исчерпывающий перечень обязанностей омбудсмена ограничивал бы круг его полномочий и сфер их реализации. Данная позиция отражена и в законе, не содержащем перечня обязанностей Уполномоченного.

Согласно ранее действовавшей редакции Указа Президента № 986 Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка имел право проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной

¹ Федеральный закон № 378-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»

власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения².

В принятом в декабре 2018 года Федеральном законе предусмотрено, что Уполномоченный «проводит в соответствии с законодательством Российской Федерации самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку информации, изложенной в обращениях на имя Уполномоченного, либо иной информации по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей или непринятия федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, образовательными и медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные и иные услуги детям и семьям, имеющим детей, и должностными лицами мер по обеспечению и защите прав и законных интересов детей, а также получает от указанных органов, организаций и лиц соответствующие разъяснения»³.

Таким образом, если ранее Уполномоченный имел право проводить проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, то теперь законодатель предусматривает осуществление Уполномоченным проверки информации.

В апреле 2017 года в городе Белгороде состоялся XIV Съезд уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Работа уполномоченных осуществлялась в форме пленарного заседания и проведения круглых столов, в том числе выездных.

На пленарном заседании присутствовали представители Министерства внутренних дел, следственного комитета, Государственной Думы и Совета Федерации, Министерства образования и науки. В докладе представителя Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области было отмечено, что в Белгородской области проживает около 4000 семей, в которых воспитываются дети-инвалиды. Данный показатель является средним в сравнении с другими регионами России, однако, высокая активность некоммерческих, благотворительных организаций, родительских организаций региона свидетельствует о наличии пробелов в обеспечении прав детей-инвалидов Белгородской области и стремления ликвидировать их.

Среди основных задач, требующих безотлагательного решения для повышения качества жизни детей-инвалидов в регионе были определены следующие:

- создание социально-реабилитационной инфраструктуры, обеспечивающей максимально полную реабилитацию детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;
- создание эффективных программно-целевых механизмов, обеспечивающих профилактику инвалидности в раннем возрасте;
- увеличение количества детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до трех лет, получающих реабилитационные услуги (развитие системы ранней помощи);
- распространение среди населения доброжелательного, толерантного отношения к детям-

² Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»

³ Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ

инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья.

«Уполномоченный рассматривает обращения граждан (в том числе несовершеннолетних), объединений граждан, организаций (далее в настоящей статье – заявители), содержащие предложения, заявления, жалобы или информацию по вопросам, касающимся нарушения прав и законных интересов детей, в порядке, установленном Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», настоящим Федеральным законом, а также в порядке, утвержденном Уполномоченным»⁴.

Действующими в отдельных регионах Положениями о порядке рассмотрения обращений граждан в аппарате Уполномоченного по правам ребенка предусмотрен срок рассмотрения обращения гражданина – 30 дней со дня регистрации письменного обращения⁵.

Представляется целесообразным ввести нормативную регламентацию результатов рассмотрения жалоб и обращений граждан, а также установить срок для рассмотрения обращений граждан к Уполномоченному по правам ребенка менее тридцати дней со дня регистрации обращения. Обращения, содержащие факты нарушения прав детей-инвалидов, требуют скорейшего рассмотрения, так как касаются охраны жизни и здоровья детей, права личности на достойный уровень жизни. По обращениям, касающимся соблюдения прав и законных интересов детей-инвалидов, предлагается установить срок для их рассмотрения – 10 дней со дня регистрации письменного обращения.

Законом «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» решен вопрос об участии Уполномоченного по правам ребенка в правотворческом процессе. Согласно ч. 1 ст. 6 вышеназванного закона Уполномоченный в целях реализации возложенных на него задач «направляет членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, другим субъектам права законодательной инициативы мотивированные предложения о принятии законодательных актов, о внесении в законодательные акты изменений, направленных на обеспечение реализации и соблюдения прав и законных интересов детей»⁶.

В январе 2019 года Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка объявила о первом опыте использования новых полномочий в рамках федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»⁷. Проблема заключалась в разночтениях законодательства о дополнительных мерах государственной поддержки. Правовым актом установлено, что основным требованием для обеспечения права на получение материнского семейного капитала является наличие гражданства, но не указано,

⁴ Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ

⁵ Положение о порядке рассмотрения обращений граждан в аппарате Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области. Утверждено распоряжением Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области от 11 марта 2012 г. № 16-р/м

⁶ Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ

⁷ Детский омбудсмен воспользовалась новыми полномочиями, предоставленными федеральным законом об уполномоченных. // http://deti.gov.ru/articles/news/detskij-ombudsmen-vospol-zovalas-novymi-polnomochiyami-predostavlennymi-federal-nym-zakonom-ob-upolnomochennyh?fbclid=IwAR2qW4FfMtnwrkUHeD21rI8Ols7hJ0FwttcYsgUFa_xU2XYArliMT3iSdYY

когда именно это гражданство было получено. Так, в Новосибирской области получившим российское гражданство семьям переселенцев, в которых воспитываются двое и более детей, Пенсионный фонд России выдает сертификаты на материнский семейный капитал, а прокуратура региона тут же обжалует действительность этих сертификатов в судебных органах и аннулирует их. Руководствуясь п.2 ч. 1 ст. 6 ФЗ-501 «Об уполномоченных по правам ребенка», детский омбудсмен направила обращение в Государственную Думу Российской Федерации с предложением о внесении изменений в пункт 1 статьи 3 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

До принятия специального закона неоднократно разрабатывались проекты законов, регулирующих статус уполномоченных по правам ребенка. К примеру, Шамрин М.Ю. в своей работе «Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект» [Шамрин, 2015] представил проект Федерального закона «Об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации».

Проектом предусматривалось создание единой системы института Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации, которую составят федеральный Уполномоченный, уполномоченные в субъектах Российской Федерации. В соответствии с Проектом Федеральный Уполномоченный координирует деятельность уполномоченных в субъектах России и регулирует вопросы организации деятельности защиты прав, свобод и законных интересов ребенка.

Критический подход автора к описанному выше положению проекта заключается в следующем. Уполномоченный по правам ребенка является автономным правозащитником, обладающим компетенцией и широким кругом прав, позволяющих эффективно осуществлять правозащитную деятельность на конкретно обозначенной территории. Формирование иерархичной структуры института омбудсмена может привести к формализации подхода к защите прав и свобод детей, к отсутствию инициативы и административно-командной модели осуществления своих полномочий детскими омбудсменами в регионах России.

Законопроект устанавливал порядок назначения на должность и освобождения с занимаемой должности федерального Уполномоченного и уполномоченного в субъекте Российской Федерации. Очерчивался круг обязанностей федерального Уполномоченного по правам ребенка, чего не было в Указе Президента Российской Федерации № 986, и нет в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ. Также в проекте были отражены контрольные полномочия федерального Уполномоченного в отношении уполномоченных в субъектах Российской Федерации. Приведена четкая регламентация процедуры рассмотрения обращений.

Согласно проекту закона по окончании календарного года федеральный Уполномоченный направляет доклад о своей деятельности Президенту, в Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство, Конституционный и Верховный Суды Российской Федерации, Генеральному Прокурору и Председателю Следственного комитета Российской Федерации.

Однако законодатель предусмотрел направление Уполномоченным по окончании календарного года доклада о результатах своей деятельности, содержащего, в том числе, оценку соблюдения прав и законных интересов детей в Российской Федерации, а также предложения о совершенствовании их правового положения только Президенту Российской Федерации.

Позитивным нововведением автор считает полномочие, в соответствии с которым уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации по окончании календарного года направляет, в том числе, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации

Федерации по правам ребенка доклад о результатах своей деятельности⁸.

На наш взгляд, содержание докладов должно быть систематизировано и включать в себя наиболее широкий спектр прав, свобод, законных интересов детей (в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья), подлежащих охране и защите. Также содержание докладов должно отражать непосредственные меры по защите прав и свобод, осуществляемые уполномоченным по правам ребенка в субъекте России.

В качестве дополнительной гарантии обеспечения и защиты конституционных прав ребенка в России законодатель в ст. 6 наделяет Уполномоченного правом направлять в государственные органы, имеющие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированные предложения в пределах своей компетенции об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Однако следует согласиться с мнением профессора Н.В. Витрука о том, что Уполномоченного по правам ребенка необходимо включить в число субъектов обращения в Конституционный Суд по вопросам толкования Конституции и осуществления абстрактного нормоконтроля [Витрук, 2011].

В проекте Федерального закона «Об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации», предложенном Шамриным М.Ю., есть положение о том, что федеральный Уполномоченный должен следить за соблюдением и реализацией прав детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями. В действующем Федеральном законе «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» дети-инвалиды не упоминаются.

Таким образом, с принятием специализированного закона Уполномоченный по правам ребенка получил право посредством обращения к субъектам законодательной инициативы реализовать свои предложения по усовершенствованию законодательства в сфере защиты прав детей, а также опосредованно обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, что, по нашему мнению, приведет к расширению его возможностей и повышению эффективности данного института.

К сожалению, в Законе, хотя и освещается рассмотрение Уполномоченным обращений, однако не устанавливается специальный срок их рассмотрения.

Предусмотрена координационная функция федерального Уполномоченного по правам ребенка в отношении региональных детских омбудсменов, а также создание координационного совета уполномоченных по правам ребенка.

Вместо иерархической структуры организации работы уполномоченных по правам ребенка, содержащейся в теоретических работах М.Ю. Шамрина, в Федеральном Законе установлена система координации их деятельности, что, по нашему мнению, соответствует идее автономности детских правозащитников, и, вместе с тем, способствует формированию общих правозащитных тенденций.

Принятие Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» вызвано объективной необходимостью повышения эффективности защиты прав и законных интересов детей.

⁸ Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ

В субъектах России уполномоченные по правам ребенка находятся в неравных условиях. В Чукотском автономном округе и Республике Тыве на момент принятия Федерального Закона № 501-ФЗ отсутствовали должности уполномоченного по правам ребенка, в ряде регионов детские правозащитники работают единолично. В связи с выполнением полномочий, возложенных на детских омбудсменов Федеральным Законом № 501-ФЗ, для эффективной работы требуется выравнивание их потенциала во всех регионах России.

Законом предусмотрена возможность учреждения в субъекте Российской Федерации должности уполномоченного по правам ребенка, однако, по нашему мнению, указанный правозащитный институт должен стать обязательным, т.е. статье 13 Федерального Закона № 501-ФЗ следует придать императивный характер.

Заключение

Полномочия, предусмотренные п. 5 ч. 3 ст. 14 вышеназванного Федерального закона, позволят вывести деятельность уполномоченных в субъектах России на качественно новый уровень [10].

По окончании календарного года уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации направляет доклад о результатах своей деятельности, в том числе, Федеральному Уполномоченному [10], что будет способствовать координации деятельности омбудсменов на федеральном и региональном уровнях.

Урегулированная и регламентированная должным образом на законодательном уровне деятельность уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации станет эффективным и действенным инструментом защиты прав детей-инвалидов.

Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации активно взаимодействует с родительскими организациями детей-инвалидов, широко осведомлен об их нуждах. Новые полномочия детского омбудсмена открывают инициативам родителей перспективу их реализации на законодательном уровне.

Рост числа обращений законных представителей детей-инвалидов к детскому правозащитнику свидетельствует, в том числе, и об эффективности его работы.

К тематике обращений граждан по вопросам защиты прав и законных интересов детей-инвалидов в субъектах Российской Федерации относятся:

- обеспечение права ребенка-инвалида на образование (инклюзивное, коррекционное) в виду недостаточного количества специалистов – педагогов, имеющих необходимую квалификацию и опыт работы. Отсутствие толерантного отношения к детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями здоровья;

- обеспечение детей-инвалидов лекарственными средствами, расходными материалами и техническими средствами реабилитации в связи с недостаточным финансовым обеспечением и сложной системой государственных закупок, в результате чего приобретаются технические средства реабилитации низкого качества;

- низкий уровень развития системы паллиативной помощи детям;

- в малонаселенных регионах (с численностью детей-инвалидов до 1000 человек) – отсутствие условий для реабилитации и оказания высокотехнологичной медицинской помощи, неразвитость системы инклюзивного образования (Ненецкий автономный округ, Камчатский Край).

На сегодняшний день отсутствует системность в правозащитной деятельности в отношении

детей-инвалидов, пробелы в законодательном и нормативном регулировании компенсируются уполномоченными за счет реагирования на обращения граждан в «ручном» режиме, многие положительные инициативы не находят реализации.

Расширению возможностей института уполномоченных по правам ребенка в сфере защиты прав детей-инвалидов будет способствовать реализация положений специального закона, регламентирующего деятельность детских омбудсменов.

Библиография

1. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. Ст. 1865;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7 – ФКЗ, от 05.02.2014 №-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 04.08.2014. №31. Ст. 4398;
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. От 06.04.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/12191967/>;
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/10105807/>;
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс]// <http://base.garant.ru/57746794/>;
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]// <http://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>;
7. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802;
8. Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» Российская газета. 2009. 4 сентября № 166;
9. Федеральный закон № 378-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [Электронный ресурс]// <http://base.garant.ru/70100051/>;
10. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/;
11. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/1305321/>;
12. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс]// <http://base.garant.ru/1305540/>;
13. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]// <http://base.garant.ru/183193/>;
14. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997г. № 1-ФЗ (ред. От 29.07.2017) [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru/1306500/>;
15. Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект: монография под ред. Проф. Д.К. Нечвина. Тула. Изд-во ТулГУ, 2015;
16. Положение о порядке рассмотрения обращений граждан в аппарате Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области. Утверждено распоряжением Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области от 11 марта 2012 г. № 16-р/м [Электронный ресурс] // http://admoblkaluga.ru/sub/ombudsman_child/activity/address/polojen.php;
17. Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 119 – 133.

Institute of the Commissioner for Children's Rights in the mechanism for guaranteeing the rights of children with disabilities

Anna V. Lebed'

Applicant,
Department of international and constitutional law,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: lebed.ania@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the activities of the Commissioner under the President of the Russian Federation on the rights of the child in the field of protecting the rights of children with disabilities. With the adoption in December 2018 of the Federal Law No. 501-Φ3 «On the Commissioners for Children's Rights in the Russian Federation», the range of powers of the children's ombudsmen was significantly expanded. The article notes the irregularity of the development of the institute from the issuance of a by-law to the introduction of amendments to federal legislation and the adoption of the Federal Law «On the Commissioners for Children's Rights in the Russian Federation». The author analyzes the new legislatively regulated powers of the Federal Commissioner for the Rights of the Child, the possibility of their practical application for the protection and prevention of violations of the rights of children with disabilities. The author suggested ways to improve the procedure for considering appeals from citizens regarding the rights and legitimate interests of children with disabilities.

For citation

Lebed' A.V. (2019) Institut upolnomochennogo po pravam rebenka v mekhanizme garantirovaniya prav detey-invalidov [Institute of the Commissioner for Children's Rights in the mechanism for guaranteeing the rights of children with disabilities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 45-55.

Keywords

Commissioner under the President of the Russian Federation on the rights of the child, children with disabilities, the Constitutional Court of Russia, appeals of citizens, the term for consideration of appeals, the Federal Law «On the Commissioners for the Rights of the Child in the Russian Federation».

References

1. Postanovleniye VS RSFSR ot 22 noyabrya 1991 g. № 1920-1 «O Deklaratsii prav i svobod cheloveka i grazhdanina». [Resolution of the RSFSR Supreme Council of 22 November 1991 No. 1920-1 "On the Declaration of the Rights and freedoms of Man and Citizen"] Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. 26.12.1991. № 52. St. 1865;
2. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinjata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami Rossiyskoy Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 №7 [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FCL, of December 30, 2008 No. 7)FKZ, ot 05.02.2014 №-FKZ, ot 21.07.2014 №11-FKZ).

- Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii 04.08.2014. №31. St. 4398;
3. Federal'nyy zakon ot 21 noyabrya 2011 g. № 323-FZ (red. Ot 06.04.2015) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» [*Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on April 6, 2015) "On the Principles of Health Protection of Citizens in the Russian Federation"*] <http://base.garant.ru/12191967/>;
 4. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 1995 g. №223-FZ [*The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ*] <http://base.garant.ru/10105807/>;
 5. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 g. [*Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ*] № 197-FZ <http://base.garant.ru/57746794/>;
 6. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [*Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation"*] <http://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>;
 7. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii». Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 1998. № 31. St. 3802;
 8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 1 sentyabrya 2009 g. № 986 «Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka» Rossiyskaya gazeta. 2009. 4 sentyabrya № 166;
 9. Federal'nyy zakon № 378-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s vvedeniyem instituta Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka» [Elektronnyy resurs]// <http://base.garant.ru/70100051/>;
 10. Federal'nyy zakon «Ob upolnomochennykh po pravam rebenka v Rossiyskoy Federatsii» ot 27 dekabrya 2018 g. № 501-FZ [Elektronnyy resurs]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643/;
 11. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniyakh i organakh, ispolnyayushchikh ugolovnyye nakazaniya v vide lisheniya svobody» [Elektronnyy resurs] // <http://base.garant.ru/1305321/>;
 12. Federal'nyy zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 103-FZ «O sodержanii pod strazhey podozrevayemykh i obvinyayemykh v sovershenii prestupleniy» [Elektronnyy resurs]// <http://base.garant.ru/1305540/>;
 13. Federal'nyy zakon ot 16 aprelya 2001 g. № 44-FZ «O gosudarstvennom banke dannykh o detyakh, ostavshikhnya bez popecheniya roditeley» [Elektronnyy resurs]// <http://base.garant.ru/183193/>;
 14. Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08 yanvarya 1997g. № 1-FZ (red. Ot 29.07.2017) [Elektronnyy resurs] // <http://base.garant.ru/1306500/>;
 15. Shamrin M.YU. Administrativno-pravovoy status Upolnomochennogo po pravam rebenka: istoriko-teoreticheskiy aspekt: monografiya pod red. Prof. D.K. Nechevina. Tula. Izd-vo TulGU, 2015;
 16. Polozheniye o poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan v apparate Upolnomochennogo po pravam rebenka v Kaluzhskoy oblasti. Utverzhdeno rasporyazheniyem Upolnomochennogo po pravam rebenka v Kaluzhskoy oblasti ot 1 marta 2012 g. № 16-r/m [Elektronnyy resurs]// http://admoblkaluga.ru/sub/ombudsman_child/activity/address/polojen.php;
 17. Vitruk N.V. (2011) Aktual'nyye problemy modernizatsii konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii. Zhurnal rossiyskogo prava. № 10. p. 119 – 133.